

Ло Вэй всегда недолюбливал Цзян Чэна, но в этом вопросе решил за него заступиться:

— Он просто высказал свои мысли.

— Есть ли разница?

Цзянь Аньжань принял из рук повара шкварчащую свиную грудинку и с чувством впился в неё зубами.

— С таким странным вкусом неудивительно, что при всех деньгах и внешности он до сих пор одинок...

Ло Вэй, внезапно попавший под раздачу, сочувственно взглянул на Цзян Чэна, стоявшего за спиной юноши.

Цзян Чэн лишь промолчал.

Аньжань вовремя осознал, что задел и Ло Вэя, и поспешил исправиться:

— Но вы, Ло Вэй, совсем другое дело. Вы просто слишком преданы работе, потому и не связали себя узами брака. Стоит вам только захотеть, и по одному вашему жесту выстроится очередь из подходящих кандидаток...

— Но тот, кто заставил меня обратить на себя внимание и остался в моем сердце — лишь один.

Ло Вэй вставил эту фразу так неожиданно, что Цзянь Аньжань замолчал.

Юноша подошел к грилю и обратился к повару:

— Мастер, не научите меня готовить барбекю?

— Конечно.

Повар велел помощнику завязать на Аньжане передник и принялся за обучение.

Двое мужчин наблюдали за подростком, который с необычайным усердием возился в дыму и жаре углей. У каждого на душе было своё.

Цзян Чэн бросил взгляд на Ло Вэя:

— Отойдём?

— Как раз собирался предложить то же самое.

Ло Вэй поднялся, и они прошли по пляжу около сотни метров. Остановившись там, где Аньжань точно не смог бы их услышать, Ло Вэй замер.

— Говори, о чём хотел побеседовать?

На лбу Цзян Чэна вздулись вены:

— Требую, чтобы ты немедленно его оставил! Уйди как можно дальше! Ты не достоин быть с ним!

— Но...

— Никаких «но»! — Цзян Чэн оборвал его на полуслове. — Не хочу говорить гадости, но ты и сам всё понимаешь. Тебе уже за тридцать. Женись ты вовремя, твой ребёнок был бы с ним одного роста! По какому праву ты претендуешь на него?

— Я люблю его, — отрезал Ло Вэй. — Я прожил тридцать лет и только встретив его, впервые почувствовал, как бьётся сердце. Впервые захотел провести с кем-то остаток жизни.

— И что с того!

Лицо Цзян Чэна исказилось от ярости.

— Ему всего восемнадцать! Его жизнь только начинается! С какой стати он должен жертвовать своей юностью ради тебя, старого хрыча, и досрочно переходить на режим доживания с грелкой и таблетками?

Ло Вэю нечего было возразить.

Цзян Чэн продолжал наступать:

— Судя по его виду, он до сих пор не знает правды о своём происхождении. Если он всё выяснит, если узнает о связи твоего брата и Цзян Мэнмэн, ты всерьёз думаешь, что он примет тебя?

— Не знаю... — Ло Вэй впервые в жизни говорил так смиренно.

Цзян Чэн не унимался:

— Даже если, узнав всю правду, он согласится быть с тобой! Ты можешь поклясться перед небесами, что твои чувства искренни и в них нет ни капли корысти? Разве ты не жаждешь просто подпитаться его молодой энергией?

— Мне столько лет, сколько есть. И то, что мой брат был помолвлен с Цзян Мэнмэн — неоспоримый факт. Как бы я ни объяснялся, ты не поверишь, что моя любовь к нему идёт от самой души.

Ло Вэй вздохнул.

— Но я действительно всем сердцем хочу быть с ним. Я люблю его, хочу на нём жениться. Один человек на всю жизнь.

— Ха! — Цзян Чэн горько усмехнулся.

— К концу этой поездки я намерен рассказать ему всё о событиях тех лет, — продолжил Ло Вэй. — А после, вне зависимости от его решения, я передам ему в дар треть своего имущества!

— Что ты сказал?!

На этот раз настала очередь Цзян Чэна терять дар речи. Он схватил Ло Вэя за лацканы пиджака.

— Ты хоть соображаешь, что несёшь?

— Соображаю.

— Тогда какого чёрта...

— Потому что я его люблю.

Пять простых слов обладали такой сокрушительной силой, что даже красноречивый Цзян Чэн замолчал. Лишь спустя долгое время он пришёл в себя.

— Ты сумасшедший. Теперь я точно уверен — ты окончательно спятил!

— Любовь часто толкает на безумства. И сходишь с ума добровольно, считая это единственно верным путем, — ответил Ло Вэй.

Цзян Чэн презрительно фыркнул:

— Слушай, Ло, мы оба тёртые калачи, нечего тут разыгрывать драму. Признайся! Хочешь этим жестом разжалобить мальчишку, чтобы он по глупости согласился на брак, а потом провернёшь дельце и заберёшь все денежки назад? Договор дарения ведь ты сам составлял, и юристы у тебя свои. Через пару лет найдёшь себе кого помоложе, а он вылетит на улицу без гроша, потратив на тебя лучшие годы.

— Нет! — возразил Ло Вэй. — Когда я решил отдать ему состояние, я даже не думал о возврате. И уж точно не собирался таким образом заманивать его под венец. По правде говоря... я вообще не верю, что он когда-нибудь женится на мне.

— Хоть в чём-то ты реалист! — съязвил Цзян Чэн.

Но Ло Вэй не стал спорить. Он лишь горько усмехнулся:

— Мне всё-таки за тридцать. Я не только понимаю, что не ровня ему, но и знаю, что настоящему ему нужно.

— Тогда зачем ты поехал с ним? Зачем снял номер для молодожёнов? — Лицо Цзян Чэна снова вытянулось.

— Иногда, даже зная, что тебе не суждено обладать чем-то, ты всё равно надеешься сохранить хотя бы крупицу прекрасных воспоминаний...

— Ха-ха! Ну и ну...

Цзян Чэн рассмеялся, но смех его внезапно оборвался. Он застыл, уставившись за спину Ло Вэя.

— Сяо Цзянь, ты...

— Куриные крылышки готовы. Мастер просил передать, чтобы вы шли есть.

Цзянь Аньжань поднял поднос с крылышками в медовой глазури, но выражение его лица было далеко не сладким.

В сумерках Цзян Чэн ясно увидел, как в глазах юноши что-то блеснуло и скатилось по ресницам.

— Ты...

— На берегу сильный ветер, песок в глаза попал, — упрямо буркнул Аньжань.

Цзян Чэн не посмел его разоблачать. Он молча взял крылышко и протянул одно опешившему Ло Вэю:

— Будешь? Это Сяо Цзянь сам приготовил и принёс.

— Ох.

Ло Вэй принял угощение и откусил кусочек.

Было очень сладко. Так сладко, что на душе стало невыносимо горько.

Час ночи. Барбекю на пляже закончилось. Цзянь Аньжань умылся и приготовился ко второму раунду борьбы со сном.

В номере для новобранцев пятизвездочного отеля всё было безупречно: плотные шторы не пропускали ни лучика света, постель была мягкой, как облако, а подушки благоухали лавандой. Но Аньжань ворочался с боку на бок, и сон не шёл.

В голове набатом звучали слова Ло Вэя.

«Я вообще не верю, что он когда-нибудь женится на мне».

И ещё: «Я не только понимаю, что не ровня ему, но и знаю, что по-настоящему ему нужно».

«Но ведь...»

Аньжань чувствовал небывалое раздражение. Ему отчаянно не хотелось признаваться самому себе, почему он так бесится. Он просто яростно катался по кровати, завернувшись в одеяло, пока...

Бух!

Забывшись, он скатился на пол.

Аньжань поспешно сел, пытаясь прийти в себя.

Тук-тук-тук!

После трёх быстрых ударов из-за двери донёлся встревоженный голос Ло Вэя:

— Что случилось?

— Ничего...

Аньжань включил ночник и, всё ещё не отошедший от испуга, выдохнул:

— Просто кошмар приснился.

Признаться в том, что он позорно свалился с кровати, Цзянь Аньжань не согласился бы даже под пытками.

— Какой кошмар?

— Да пустяки, — натянуто улыбнулся он. — Будто я окончил университет, но не смог найти работу. Остался без гроша, сплю на улице, а в кармане — последняя монета, которой хватает только на одну пресную булку...

— И что потом?

— А потом я купил эту булку, но стоило мне собраться её съесть, как она упала на землю и её утащила собака. Смешно, правда? — Аньжань обхватил колени руками. — Но во сне, когда я увидел, как пёс убегает с моей булкой, мне стало так горько...

За дверью воцарилась тишина.

Аньжань и сам понимал, насколько нелепо звучит его выдумка. Он отвернулся, собираясь выключить свет.

— Ты никогда не будешь настолько беден, чтобы у тебя осталась последняя булка, которую утащит собака.

— Спасибо на добром слове, — тихо отозвался юноша.

В коридоре высокий мужчина прислонился спиной к двери. Его губы дрогнули, он явно хотел что-то сказать, но медлил.

Прошло много времени.

— Спишь? — негромко спросил Ло Вэй.

— Сплю.

Ло Вэй замолчал, а затем, через преграду двери, едва слышно произнёс:

— Я хочу рассказать тебе сказку на ночь.

— Хорошо. Говорите, я слушаю.

— Жила-была семья по фамилии Ло, и было в ней два сына.

Старший был нрава ветреного. Когда он учился за границей, родители решили его судьбу и обручили с дочерью семьи Цзян из соседнего города — та только-только достигла совершеннолетия.

Старшему сыну не по душе пришёлся брак по расчёту. Вернувшись на родину, он завёл интрижку с актрисой, и вскоре у него родилась внебрачная дочь.

Мисс Цзян, невеста старшего сына, оказалась женщиной с характером. Узнав об этом, она нашла младшего брата своего жениха и сказала ему: «Я ненавижу мужчин, которые не могут пропустить ни одной юбки. Я никогда не выйду за такого, как твой брат!»

Младший сын и сам был возмущён поступком брата. Он помог мисс Цзян расторгнуть помолвку.

— А что было дальше?

— Дальше отец семьи Цзян выдал за старшего сына Ло свою племянницу, чтобы сохранить родственные связи между домами.

Мисс Цзян же влюбилась в человека, который был ей не ровня, и сбежала с ним. С тех пор о ней ничего не было слышно.

Старший брат женился на двоюродной сестре мисс Цзян и привёз свою незаконнорожденную дочь в дом. Жили они плохо, супруги были холодны друг к другу, словно лёд. Вскоре после рождения единственного сына они один за другим ушли из жизни.

Младший брат вырос и взял на себя управление семейным делом. Из-за всех этих событий его

чувства к племяннику были крайне противоречивыми.

На людях он баловал единственного наследника третьего поколения семьи Ло, но в глубине души ненавидел этого ребёнка. Он хотел, чтобы тот никогда не появлялся на свет.

— И... что потом?

— Потом младший сын случайно встретил юношу. Черты его лица смутно напоминали ту самую мисс Цзян. Более того, в доме юноши он увидел вещи, принадлежавшие ей. Тогда он понял: мисс Цзян после побега жила в нужде, её преследовали бедность и болезни. В конце концов она скончалась...

— И как он решил поступить с этим юношей?

— Он планировал вернуть его семье Цзян, но боялся, что родня не примет внезапно объявившегося бастарда... Но самое страшное было в другом. Он влюбился в этого юношу. Он, тот самый человек, который помог его матери лишь потому, что презирал брата за наличие внебрачного ребёнка... теперь сам... сам...

Ло Вэй не смог договорить. Он поднял голову и посмотрел в окно на далёкие звёзды.

— Спокойной ночи.

«Спокойной ночи», — одними губами повторил Цзянь Аньжань в темноте комнаты.

<http://bllate.org/book/17539/1706344>